

Но мысленно Се Жужуо вдоволь высказалась: «Ты сама виновата, что не смогла сохранить ребенка, теперь используя его, чтобы подставить мадам Цяо! Именно так было в прошлой жизни! Он бы всё равно не выжил». Но эти слова она не могла сказать вслух, поэтому девушка осталась стоять безучастной, как бы тяжело ей это ни давалось.

Но Цяньби заметила состояние своей мисс и быстро подошла к ней, чтобы поддержать Се Жужуо, а затем сердито сказала:

- Вам не стыдно это говорить? Вы же без причины затащили мою госпожу в воду, и она целый день пролежала без сознания. Ваш ребенок расплачивается за ваш собственный грех, не обвиняйте других. Кого моя госпожа спровоцировала? Госпожа только оправилась от стрелы, и, наконец, вернулась в мир живых, но чуть не была убита вами!

Как только она произнесла эти слова, госпожа Цзи сразу же вспомнила, что Фу Цяньэр сделала раньше, и её глаза стали еще более холодными:

- Наложница Фу, раз ты плохо себя чувствуешь, возвращайся как можно скорее в свой двор.

Так Фу Цяньэр унизила Цяньби, и её первоначальное проявление слабости превратилось в посмешище. Она яростно прикусила нижнюю губу и долго твердила:

- Я тоже беспокоюсь о Жуоэр. Ведь ее сейчас пытаются подставить, а невинность девушки - это самое главное! В тот день я допустила ошибку, но в сегодняшнем случае я не причём.

Она насильно вернула тему к текущей ситуации. Как мог наложница Лу упустить такую хорошую возможность и сразу же согласилась:

- Верно, если это дело распространится, не говоря уже о том, что случится с Жуоэр, то и другие девушки в нашей семье будут замешаны. В конце концов, это репутация семьи Се! Этот человек, который подстроил эту ситуацию, просто слишком порочен. Можно ли сказать, что это та, кто не может родить своего ребёнка, поэтому подставляет чужих дочерей? Так ли это?

В словах Лу нет яда. Дочерей нет только у двух - мадам Цяо и Фу Цяньэр. Но прямо сейчас наложница Фу, только пришла, а на мадам Цяо уже свесили всех волков!

Се Жужуо не могла позволить ей клеветать на мадам Цяо, и непринужденно сказала наложнице Лу:

- Боюсь, что третья тетя забыла. Только что ты сказала, что тебя отправили в храм. Могу ли я также думать, что ты завидуешь моей репутации? Она повергнет твою дочь в прах, поэтому ты хотела избавиться от меня?!

- Ты... как ты можешь так думать обо мне! Се Жужуо, ты и вправду ненавидишь меня? - услышав это, наложница Лу тут же впал в ярость, но когда она попала в поле зрения других, то её реакция больше походила на угрызения совести, превращаясь в гнев.

- Верно, Жуоэр, ты так думаешь, разве это не делает близким больнее, а врагам наоборот? - наложница Фу достала носовой платок, вытерла горсть слез и сказала, слегка задыхаясь.

Когда она это сказала, Се Жужуо улыбнулась:

- Тетя говорит о том: кто враг, а кто родственник?

Фу Цяньэр на мгновение опешила, а потом сказала:

- Естественно, мы все родственники.

Вопрос Се Жужуо был настолько отвратительным, что она не могла позволить себе открыть рот и сказать, что её враг – мадам Цяо!

Услышав это, Се Жужуо усмехнулась. Как только она собралась заговорить, она услышала, как слуга снаружи сообщил:

- Ли Дин упал в обморок!

Се Шэньян взмахнул рукой и приказал оттащить Ли Дина и бросить его в сарай. Отдав приказ, Се Шэньян снова мрачно посмотрел на Дунмэй и сказал:

- Если у тебя есть время, скажи правду сейчас, иначе его судьба будет твоей!

Но как только он закончил говорить, Дунмэй закатила глаза и упала в обморок.

- Очень смело... - Се Шэньян нахмурился.

Если служанка упала в обморок, то как её допрашивать? Осталась Се Жужуо, поэтому, естественно, она главная в этом инциденте. Се Жужуо не была рада, и сразу же приказала временно задержать Дунмэй. Затем она решительно посмотрела на госпожу Цзи и сказала:

- Бабушка, мы все знаем, что за человек матушка. Сегодняшнее дело точно не то, что она бы сделала, но это дело большой важности. Я обязательно все выясню! Когда придет время, я сделаю всё необходимое. Я никогда не отпущу виновника!

<http://tl.rulate.ru/book/59558/2511501>